

ПРОФСОЮЗЫ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Шамиль Наилевич Исянгулов

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия

E-mail: isangul-schamil@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается динамика общественного мнения в отношении профсоюзных организаций в Башкортостане в постсоветский период. Анализ научной литературы свидетельствует о недостаточной изученности проблемы. Основными источниками, используемыми в статье, кроме архивных документов, стали материалы периодической печати. В работе отмечается, что в период перехода к рыночным отношениям профсоюзы перестроили свою работу с упором на усиление защиты прав наемных работников, начали взаимодействовать со всеми ветвями государственной власти, вели переговоры с работодателями и заключали соглашения и коллективные договоры. Невыполнение соглашений со стороны предприятий и государства вынуждало профсоюзы организовывать коллективные акции: митинги, забастовки, пикеты. В начале 1990-х гг., как показали социологические исследования, доверие граждан к профсоюзам оставалось высоким, парадоксально сочетаясь в то же время с недоверием ко всем политическим силам. Скорее всего, именно недоверием к профсоюзам объясняются попытки создания новых общественных организаций в 1990-е гг., объединяющих рядовых тружеников. Многие работники высказывали недовольство нерешительными действиями профсоюзов, призывали их обращать внимание на защиту интересов трудящихся. Специальные исследования констатировали снижение авторитета профсоюзов среди работников с начала 1990-х по начало 2010-х гг. В то же время профсоюзные лидеры отмечали пассивность и инертность рядовых членов профсоюзов, их неучастие в коллективных акциях. Таким образом, с одной стороны, трудящиеся признавали профсоюзы единственными защитниками своих интересов, с другой – оценивали их деятельность критически, неохотно участвовали в коллективных мероприятиях.

Ключевые слова: профсоюзы, общественное мнение, Башкортостан, постсоветский период, коллективные акции

Цитирование: Исянгулов Ш.Н. Профсоюзы и общественное мнение в Республике Башкортостан в конце XX – начале XXI в. // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 2. С. 163–170. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.2.018>

Благодарности. Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

UDC 94(470.57)«19/20»

TRADE UNIONS AND PUBLIC OPINION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AT THE END OF THE 20TH – BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

Shamil N. Isyangulov

Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

E-mail: isangul-schamil@mail.ru

Abstract. The article examines the dynamics of public opinion regarding trade union organizations in Bashkortostan in the post-Soviet period. The analysis of the scientific literature indicates that the problem is insufficiently studied. The main sources used in the article, in addition to archival documents, were the materials

of the periodical press. The work notes that during the transition to market relations, trade unions restructured their work with an emphasis on strengthening the protection of the rights of employees, began to interact with all branches of government, negotiated with employers and concluded agreements and collective agreements. Non-fulfillment of agreements by enterprises and the state forced trade unions to organize collective actions: rallies, strikes, pickets. In the early 1990s, as sociological studies showed, citizens' trust in trade unions remained high, paradoxically combined, however, with distrust of all political forces. Most likely, it is precisely distrust of trade unions that explains the attempts to create new public organizations in the 1990s, uniting ordinary workers. Many workers expressed dissatisfaction with the indecisive actions of the trade unions, urging them to pay attention to protecting the interests of workers. Special studies have found a decrease in the authority of trade unions among workers from the early 1990s to the early 2010s. At the same time, trade union leaders noted the passivity and inertia of ordinary trade union members, their non-participation in collective actions. Thus, on the one hand, the workers recognized the trade unions as the only defenders of their interests, on the other, they assessed its activities poorly, reluctantly participated in collective events.

Keywords: The Republic of Bashkortostan, trade unions, public opinion, the state, collective actions, the post-Soviet period

Citation. Isyangulov, Sh.N., 2024, "Trade unions and public opinion in the Republic of Bashkortostan at the end of the 20th – beginning of the 21st century", *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 2, pp. 163–170. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.2.018>

Acknowledgements. This study was carried out within the framework of the state assignment of the UFRC RAS No. 075-00570-24-01 for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026

Введение

В век информационного общества, бурного развития Интернета и средств коммуникаций общественное мнение как оценочное выражение общественных настроений способно серьезно повлиять на общественно-политическую обстановку в стране и мире. В связи с этим одной из актуальных задач исторической науки остается изучение общественных настроений, в том числе общественного мнения, в свете общественно-политического развития регионов России в современный период, анализ его эволюции с начала 1990-х гг. по сегодняшний день [Сулейманова, 2024. С. 41]. Интерес вызывают и общественное мнение в связи с деятельностью профсоюзных организаций в Башкортостане, и оценка их деятельности гражданами в наше время.

История профсоюзного движения в Башкортостане, особенно в 1990-е – начале 2000-х гг., изучена достаточно хорошо в работах М.А. Филимонова, в которых получили освещение практически все стороны деятельности профсоюзов, в том числе проведение массовых коллективных акций: митингов, забастовок и др. [Филимонов, 2002; 2009; Социальному партнерству..., 2004]. Отношение рядовых граждан к деятельности профсоюзов получило отражение также в работах социологов [Труд..., 2015. С. 266–273; Лукиянов, Бондаренко, 2015]. Однако общественные настроения граждан республики в связи с деятельностью профсоюзов в Башкортостане в конце XX – начале XXI вв. остаются недостаточно изученными.

Данная работа посвящена анализу динамики общественного мнения в отношении деятельности профсоюзных организаций в Башкортостане в постсоветский период.

Основными источниками, кроме архивных документов, стали материалы периодической печати. Мнение народа о деятельности профсоюзов, жалобы трудящихся, информация о коллективных акциях, законодательных инициативах профсоюзных организаций в 1990-е гг. периодически публиковались в газетах. Намного меньше таких материалов становится в 2000-е гг.

Результаты исследования

В условиях кризисных явлений в политической и социально-экономической сфере в стране в конце 1980-х – начале 1990-х гг. существенно изменились роль и функции профсоюзов в общественной жизни. В период перехода к рыночным отношениям профсоюзы перестроили свою работу с упором на усиление защиты прав наемных работников. Они начали взаимодействовать со всеми ветвями государственной власти, вели переговоры с работодателями, заключали соглашения и коллективные договоры и пр. [Сулейманова, 1991. С. 133–134; Филимонов, 2002. С. 235–236]. Профсоюзы участвовали в законодательской деятельности республиканских органов власти. В 1993 г. были приняты законы «О коллективных договорах и соглашениях в Республике Башкортостан» (14 июля), «О правах

профессиональных союзов Республики Башкортостан и гарантиях их деятельности» (5 ноября). Они имели большое значение в условиях отсутствия российского закона о профсоюзах.

В конце 1994 г. в Совете Федерации профсоюзов Республики Башкортостан был вновь создан отдел правовой защиты. Правовые инспекции проверяли предприятия, учреждения и организации, направляли работодателям представления об устранении нарушений трудового законодательства, участвовали в рассмотрении трудовых споров, проводили работу по взысканию задолженности заработной платы работников и т.д.

С 1991 г. Совет Министров (Кабинет министров) республики и Совет Федерации профсоюзов Республики Башкортостан заключали Соглашения по основным направлениям социальной защиты населения. С 1994 г. соглашения стали трехсторонними. В социальное партнерство вовлекалось и объединение работодателей. Невыполнение Генеральных и отраслевых соглашений со стороны предприятий и государства вынуждало профсоюзы организовывать коллективные акции: митинги, забастовки, пикеты.

Однако в условиях развала экономики, огромных долгов по заработной плате профсоюзы часто не имели возможности использовать свои права для привлечения виновных к ответственности, редко обращались в прокуратуру и судебные органы для решения принципиальных вопросов жизни трудовых коллективов и каждого работника в отдельности. Коллективные договоры на предприятиях в 1990-е гг. не выполнялись: прежде всего не выплачивалась вовремя заработная плата [Законы..., 1996]. Рабочий завода «Электроаппарат», председатель республиканского фонда рабочей солидарности А. Шолохов говорил: *«Каждому трудовому коллективу надо более полно использовать возможности и права, предоставляемые колдоговорами. Нужно требовать от администрации обязательной предоплаты в виде аванса, проводить регулярную хозяйственно-финансовую проверку их деятельности, а все назначения, перемещения согласовывать с рабочими»* [Шолохов, 1994].

Члены профсоюзов часто обращались в Совет Федерации профсоюзов Республики Башкортостан, рескомы с различными просьбами. Обращения в основном касались трудовых отношений: пенсионного обеспечения, вопросов оплаты труда, увольнения, трудоустройства, перевода на другую работу, претензий по жилищным вопросам и др. В 1990-е гг. рабочие в своих жалобах и письмах зачастую выражали свое несогласие с экономической политикой государства. Так, швея Уфимской швейной фабрики им. 8 Марта Т. Положенцева в 1994 г. писала: *«Исполняется год, как наше предприятие стало акционерным. В связи с этим наши рабочие, можно сказать, потеряли все права: не стало очереди на жилье, нормальной зарплаты, нет и нормальных условий труда и отдыха... Администрация же предприятия... не желает считаться с профсоюзом... Люди, оказавшиеся в невыносимых условиях, вынуждены увольняться с фабрики...»* [Положенцева, 1994].

В декабре 1991 – январе 1992 г. областной совет профсоюзов изучил общественное мнение по проблемам рабочего движения. 75 % опрошенных отмечали, что рабочее движение сегодня не является ведущей политической силой в стране. На вопрос «кто, на ваш взгляд, сегодня формулирует задачи, лозунги рабочего движения?» 55,8 % ответили: «профсоюзные лидеры», 37,5 % – «наиболее грамотные в политическом отношении рабочие», 6,3 % – «мафия, бывшая партийная номенклатура, дельцы теневой экономики». Швея Уфимского производственного швейного объединения им. 8 Марта Р. Галина говорила: *«Профсоюзы сегодня – единственная сила, в которую пока верят наши рабочие. А кто еще, скажите, поможет нам в это трудное время? Почти каждый живет в страхе за завтрашний день...»*. В то же время 89 % опрошенных не доверяли никому из известных авторитетов не только рабочего движения, но и политической жизни в целом. Лишь 9,7 % респондентов доверяли стачечным комитетам, некоторым из руководителей независимых профсоюзов Башкортостана. Рабочих в первую очередь волновали следующие проблемы: рост цен (73,0 %), нехватка продовольствия и товаров повседневного спроса (64,3 %), рост преступности (52,0 %), в меньшей степени – опасность нового переворота (7,1 %), диктатуры (7,3 %), распад СССР (17,1 %). Относительно форм массового протеста 34,2 % опрошенных считали, что лучше всего протестовать мирно, не выходить за рамки переговоров, 26 % – что главной формой массового протеста являются забастовки, 25 % – стачки, от 3 % до 7 % – демонстрации, обращения в суд, голодовки, пикетирования [Гордиенко, 1992. 21 февр.]. Таким образом, общественное сознание рабочих было противоречивым. Доверие к профсоюзам оставалось высоким, но парадоксально сочеталось с недоверием ко всем политическим силам.

В то же время общественное мнение констатировало изменения в положении профсоюзов. Председатель рескома профсоюза работников народного образования и науки С.Н. Пронина в 1994 г. утверждала, что в 1990-е гг. «профсоюз стал более уверенным». *«Мы научились отстаивать интересы на основе действующих законов. Люди почувствовали, что профсоюз нужен. У нас раньше не было социального партнерства ни с администрацией, ни с Министерством народного образования, ни с правительством республики на основе коллективных договоров и соглашений... Профсоюз начал участвовать в законотворчестве... Раньше в нашей работе больше было формализма, надуманных*

вопросов. Сегодня больше стало оперативности в решении конкретных проблем, и в первую очередь нас интересует человек с его радостями и заботами». Примерно такого же мнения придерживались и другие руководители республиканских комитетов профсоюзов [От конференции к конференции, 1994].

Однако социально-экономическое положение трудящихся в 1990-е гг. продолжало ухудшаться. Токарь Ю.С. Федоров (г. Белебей) на Учредительном съезде движения «Трудовая Башкирия» в июле 1992 г. заявил: *«Идет банкротство, сокращение людей с предприятий. Рабочие уже не хозяева предприятий, разговор об их акционировании смешон. «Народные» избранники приготовили народу новые испытания, лишения и потери, отняв право на труд, бесплатное здравоохранение, образование и культуру. Власть Советов отдана неизвестно кому, людей труда там нет. Рабочему классу надо брать власть на предприятиях в свои руки...»* [Гордиенко, 1992. 25 июля]. Бывший сменный мастер УМПО Л. Кривцова говорила: *«Сегодня нас не защищает ни власть, ни профсоюз... Нынешние профсоюзы продались администрации. Надо создавать свои новые профсоюзы, Советы снизу в бригадах, отделах, цехах»* [Еварестов, 1992]. Фрезеровщик Белорецкого металлургического комбината М. Ганин считал: *«И сегодня профсоюзы могли бы стать мощной силой, противостоящей некомпетентным действиям властей в экономической сфере, и опорой демократических сил, противостоящих автократическим поползновениям новой номенклатуры. Но старая привычка потрафлять власть имущим берет свое. Думается, нужно новое поколение профсоюзов»*. По его мнению, в ходе отчетно-выборной кампании создать новый профсоюз было вполне реально [Ганин, 1994]. Ведь в отличие от советского периода многие профкомы теперь в ходе отчетно-выборных кампаний получали неудовлетворительную оценку своей работы.

С ухудшением положения предприятий и учреждений, падением жизненного уровня членов профсоюза снижались и доверие людей к профсоюзам, вера в их возможность выполнить защитные функции. В 1998 г. даже генеральный директор одного из акционерных обществ обращался к председателю профкома: *«Ну, где же вы, профсоюзы? Почему не защищаете нас, почему не поддержали горняков в их последних выступлениях?»* [Андреев, 1998].

Материалы опроса, проведенного на промышленных и строительных предприятиях республики в марте 2001 г., показали низкую эффективность деятельности профсоюзов. На вопрос *«как Вы оцениваете роль профсоюзов в защите прав и интересов трудящихся?»* 54,7 % респондентов ответили, что *«защита осуществляется, но недостаточно»*, 17,7 % указали, что *«профсоюз фактически ничего не делает»*, и лишь 18,8 % признались, что *«профсоюз хорошо защищает наши интересы»*. На вопрос *«как Вы оцениваете действия профсоюзного комитета в кризисных, конфликтных ситуациях с администрацией предприятия (цеха)»* утвердительно ответили 11,5 % опрошенных, 24,8 % считают, что профком идет на поводу у администрации, а 45,7 % – ищет компромиссные решения [Филимонов, 2002. С. 269].

В 2009 г. социологический опрос среди рабочей молодежи показал, что лишь 26,4 % респондентов считали, что профсоюз защищает права и интересы молодых работников, а более трети являлись членами профсоюза по инерции. На вопрос о том, чем должен заниматься профсоюз, опрошенные ответили следующим образом: повышать заработную плату (48,4 %), решать жилищные проблемы (35,2 %), не допускать незаконных увольнений (30,8 %), бороться с задержкой выплаты зарплаты (18,6 %). Однако эти ожидания не всегда оправдывались: только 0,3 % посчитали, что профком занимается установлением достойной зарплаты для молодых работников. Лишь 5,7 % отметили, что улучшаются жилищные условия [Филимонов, 2009. С. 32–33].

По данным социологических исследований за 2012 г., профсоюзы играли все меньшую роль на предприятиях. На вопрос *«согласны ли Вы с мнением, что профсоюзы сегодня играют все меньшую роль на предприятиях»* 40,5 % опрошенных полностью согласились, 31,1 % ответили *«скорее согласен»*, а 14,3 % – *«скорее не согласен»* и *«полностью не согласен»*. По мнению респондентов, профсоюзы выполняют в основном организационные и социально-экономические функции (распределение путевок, организация спортивных и культурно-массовых мероприятий, проведение диспансеризации). Такое восприятие у населения, как считают исследователи, сохранилось с советских времен. Только 5,9 % опрошенных упомянули, что профсоюз оказывал юридическую помощь, 9,6 % респондентов указали, что профсоюз улаживал конфликты работников с руководством. Более половины респондентов считали, что профсоюз не помогает защищать права работников. 20 % опрошенных ничего не знали о деятельности профсоюзов. Большинство трудящихся не было склонно обращаться в профсоюзы для защиты своих прав [Труд..., 2015. С. 270–271; Лукьянов, Бондаренко, 2015. С. 18–20]. Таким образом, социологические исследования показали, что с конца XX в. вплоть до начала 2010-х гг. происходило неуклонное уменьшение авторитета профсоюзов в республике.

В то же время, несмотря на заключение коллективных договоров и соглашений с Правительством РБ, объединениями работодателей, их невыполнение, как уже было отмечено, вынуждало профсоюзы идти на крайние меры. С 1991 г. ежегодными становятся коллективные акции профсоюзов. Весной и осенью в ходе Дней единства действий профсоюзов, во время которых проводились собрания

трудовых коллективов, выдвигались требования и обращения к руководству РФ и республики. Однако и в эти дни лидеры профсоюзов искали компромисса с руководством республики и работодателями. По данным социологических опросов 1994 г., подавляющее большинство профактива внесло предложение сосредоточить усилия профсоюзов в дни коллективных действий не на проведении митингов, манифестаций, забастовок, а вести конструктивный диалог с Правительством РБ, главами администраций городов и районов, работу с депутатами республики [Информация..., Л. 65]. Накануне весенней коллективной акции в марте 1997 г. с руководителями профсоюзов республики встретился Президент РБ М.Г. Рахимов. Он признал обоснованность ряда требований профсоюзов: *«Душой и мыслями я с теми, кто собирается 27 марта выйти на улицы. Несмотря на многочисленные заверения, улучшений ни в производстве, ни в социальной сфере не наступает, простые люди живут все хуже и хуже. Пока не будет поддержки отечественного производителя на уровне федерального правительства, улучшений ждать не приходится. Разумеется, не все проблемы решаются в Москве: не дорабатывают и руководители на местах. Как бы мы ни пытались искоренить факты злоупотреблений, их еще достаточно много. Возмутительно, когда директор получает десятки миллионов, а рабочие свою мизерную зарплату видят не каждый месяц»* [Цит. по: Социальному партнерству..., 2004. С. 110–111]. В то же время президент РБ на ряде примеров показал иждивенчество и безынициативность ряда коллективов и профсоюзных организаций, которые мало что делали сами.

Отметим некоторые итоги коллективных акций профсоюзов республики за отдельные годы. Так, в октябре 1992 г. по республике было проведено более 14 тыс. профсоюзных собраний и митингов трудовых коллективов, на которых обсуждено Обращение Совета Федерации профсоюзов РБ к Президенту РФ Б.Н. Ельцину с конкретными требованиями в защиту прав трудящихся, всего населения, выражен решительный протест против продолжающегося развала экономики, обнищания народа, роста преступности и процветания спекуляции [Требования..., 1992]. В рамках акции профсоюзов 9 апреля 1998 г. в республике была приостановлена работа на 889 предприятиях с участием более 125 тыс. трудящихся. Всего состоялось 2327 собраний, активов, круглых столов, на которых рассмотрены социально-экономические процессы. В них приняли участие свыше 273 тыс. человек [Кочергин, 1998]. Одним из основных требований коллективной акции профсоюзов осенью 1998 г. стало и требование отставки Президента РФ Б.Н. Ельцина [Резолюция..., Л. 1–3; Требования..., 1998]. 16 декабря 2000 г. Совет Федерации профсоюзов РБ провел митинг представителей трудовых коллективов республики под лозунгом *«Нет правительственному варианту Трудового кодекса Российской Федерации!»*, *«Нет произволу работодателей!»*. Журналист Ю. Никифоров накануне акции высказывал сильные сомнения в ее действенности: *«Руководители профсоюзов намерены всколыхнуть, поднять народ на защиту проекта восьми. Задача архисложная. Большинство людей имеют очень смутное представление как об этом проекте, так и о трех остальных. Это во-первых. А во-вторых, немало граждан и сегодня, при старом КЗоТе, вынуждены терпеть самоуправство распоясавшихся, зарвавшихся работодателей. Они боятся оказаться на улице и потому предпочитают не протестовать, а молчать»* [Никифоров, 2000]. В итоге правительственный вариант Трудового кодекса был отозван из Государственной Думы и обсуждался в более поздние сроки [Социальному партнерству..., 2004. С. 113–114].

Профсоюзные лидеры учитывали, что *«большинство рядовых членов профсоюза, делегируя свои права профсоюзам, занимают сами пассивную позицию»* [Информация..., Л. 66]. Инертность и пассивность граждан даже в бурные 1990-е гг. оставались весьма значительными [История Башкортостана..., 2005. С. 185]. Председатель профкома предприятия авиационной промышленности накануне 1 мая 1999 г. сокрушался: *«Профсоюзу приходится отдуваться и за простаивание предприятия, и за невыплату зарплаты, и за вояжи заводского начальства за границу... Досаднее всего, что при этом, вместо того, чтобы поддержать профсоюзы акциями протеста, многие предпочитают отсиживаться дома. Профком, конечно, и на Первомай выйдет в полном составе, но на результативность наших акций можно рассчитывать только тогда, когда они будут действительно всенародными...»* [Захаров, 1999].

Рабочие же предъявляли свои претензии к профсоюзам. Электрик Уфимского производственного объединения «Геофизприбор» Н. Гайсин накануне осенней коллективной акции в 1994 г. говорил: *«А профсоюзам нашим надо быть настойчивее и требовательнее в защите интересов рабочего человека. Хватит просить подачки у правительства. Мы требуем своего, заработанного. Акцию протеста профсоюзов поддерживаю. Но что-то сомневаюсь в ее положительных результатах»*. Старший мастер этого предприятия Г. Жданов отмечал: *«Хорошо, что профсоюзы не только требуют от правительства, но и предлагают свои варианты выхода из кризиса, смягчения напряженности. Думаю, не хватает им последовательности и настойчивости»* [Михайлов, 1994].

Накануне осенних коллективных действий в 1998 г. токарь Н. Исламов говорил: *«Основной лозунг предстоящей акции профсоюзов должен быть «Нет – губительному курсу реформ!»* Думаю, что он не станет единственным. Проблем назрело много, и о них люди скажут свое слово. Хотелось бы, чтобы все поняли: только массовые выступления дадут какой-то результат» [Ваше отношение..., 1998; Ваше

отношение к Всероссийской акции..., Л. 5]. Оператор Н.С. Рахматуллин отмечал: «*Забастовка так забастовка, только вот у нас профком очень робкий, а настоящего лидера нет*» [Вот что сказали..., 1998]. Основные требования в 1990-е гг. предъявлялись к Президенту и Правительству РФ. В то же время критике подвергались и республиканские органы власти. Так, осенью 1998 г. ответственный секретарь Совета Федерации профсоюзов Башкортостана А. Гордиенко писал, что «...нас удивляет законотворческая политика парламентариев РБ. Законы, касающиеся интересов небольшой категории граждан (скажем, предпринимателей), принимаются, как правило, без задержек, а законы, внесенные профсоюзами, от которых зависит жизнь миллионов трудящихся, застревают...» [Гордиенко, 1998].

Заключение

Таким образом, профсоюзы в постсоветский период стали одним из главных механизмов, защищающих права рабочих – наемных работников. Главное внимание в своей деятельности они уделяли заключению трехсторонних коллективных договоров и соглашений, контролю за их выполнением. Невыполнение условий договоров вынуждало профсоюзы проводить коллективные акции: митинги, забастовки, пикеты. Однако рядовые члены профсоюзов сами не всегда выходили на эти акции. В то же время общественное мнение, что парадоксально, критически оценивало деятельность профсоюзов по защите прав работников. Скорее всего, данным обстоятельством объясняются попытки создания новых общественных организаций вне профсоюзов в 1990-е гг., которые бы объединили работников (движение «Трудовая Башкирия» и др.). Специальные исследования констатировали снижение авторитета профсоюзов среди граждан с начала 1990-х по начало 2010-х гг. Преобладание иждивенческих настроений, патерналистских ожиданий, надежд на решение трудовых и экономических проблем со стороны профсоюзов – характерные черты общественных настроений и в постсоветский период. Все это свидетельствует о продолжении доминирования в общественном мнении традиционных взглядов, уходящих корнями в историю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев П. Единство – главное условие // Известия Башкортостана. 1998. 25 авг.
«*Ваше отношение к акции профсоюзов 7 октября 1998 года?*» // Известия Башкортостана. 1998. 24 сент.
Ваше отношение к Всероссийской акции профсоюзов 7 октября 1998 года // Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. П-10207. Оп. 1. Д. 9. Л. 4–5.
Вот что сказали прохожие нашему корреспонденту // Известия Башкортостана. 1998. 25 авг.
Ганин М. Хватит застоя // Известия Башкортостана. 1994. 24 июня.
Гордиенко А. Кредит доверия не беспределен // Известия Башкортостана. 1998. 1 окт.
Гордиенко А. Мы против забастовок, но... // Советская Башкирия. 1992. 21 февр.
Гордиенко А. Рабочим – рабочий союз // Советская Башкирия. 1992. 25 июля.
Еварестов С. «Защитим свои интересы!» – заявили рабочие Уфы // Советская Башкирия. 1992. 2 сент.
Законы есть, и вроде бы их нет, или как используют свои права профсоюзы // Известия Башкортостана. 1996. 23 февр.
Захаров И. Первомай: каким он видится сегодня? // Известия Башкортостана. 1999. 22 апр.
Информация о работе Совета Федерации профсоюзов Республики Башкортостан с марта 1993 года // Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. П-8897. Оп. 4. Д. 3124. Л. 49–66.
История Башкортостана. 1917–1990-е годы: в 2-х т. / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Т. 2: 1945–1990. Уфа: Гилем, 2005. 313 с.
Кочергин Н. Акция протеста – результат социальных проблем // Известия Башкортостана. 1998. 16 апр.
Лукиянов М.Ю., Бондаренко А.В. Роль профсоюзов в системе трудовых отношений в Республике Башкортостан: социологический анализ // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 4. С. 17–20.
Михайлов Н. Как живешь, рабочий? // Известия Башкортостана. 1994. 14 окт.
Никифоров Ю. У последней черты // Вечерняя Уфа. 2000. 6 дек.
От конференции до конференции // Известия Башкортостана. 1994. 9 дек.
Положенцева Т. Кому нужна такая приватизация // Известия Башкортостана. 1994. 29 апр.
Резолюция участников республиканского митинга профсоюзов 7 октября 1998 года // Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. П-10207. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–3.
Социальному партнерству в Республике Башкортостан – 10 лет: История, опыт, проблемы. Уфа: Багира, 2004. 128 с.
Сулейманова Р.Н. Историческая наука в Башкортостане: становление, итоги и перспективы развития // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. № 1. С. 37–43.

Сулейманова Р.Н. Общественные организации Башкирии на современном этапе: новые аспекты деятельности // Страницы истории Башкирской республики: новые факты, взгляды, оценки. Уфа: Изд-во Башкортостан, 1991. С. 131–141.

Требования профсоюзов поддержаны // Советская Башкирия. 1992. 29 окт.

Требования участников пикетирования здания Кабинета Министров Республики Башкортостан в поддержку Всероссийской акции протеста 7 октября 1998 года // Известия Башкортостана. 1998. 15 окт.

Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / Под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Г.Р. Баймурзиной, Н.М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015. 360 с.

Филимонов М.А. Профсоюзы Башкортостана в XX веке: социальные ориентиры и опыт практической деятельности. Уфа: УГАТУ, 2002. 294 с.

Филимонов М.А. Профсоюзы в системе социальных институтов защиты трудовых прав российской молодежи // Социальная политика и социология. 2009. № 8. С. 26–34.

Шолохов А. Я так считаю... // Известия Башкортостана. 1994. 15 апр.

REFERENCES

Andreev, P. 1998, “Unity is the main condition”, *Izvestiya Bashkortostana* (“News of Bashkortostan”), August 25. (In Russ.)

“Demands of participants in the picketing of the building of the Cabinet of Ministers of the Republic of Bashkortostan in support of the All-Russian protest action on October 7, 1998”, *Izvestiya Bashkortostana* (“News of Bashkortostan”), 1998, October 15. (In Russ.)

Evarestov, S. 1992, “Let’s protect our interests!” – said the workers of Ufa”, *Sovetskaya Bashkiriya* (“Soviet Bashkiria”), September 2. (In Russ.)

Filimonov, M.A. 2009, “Trade unions in the system of social institutions for the protection of labor rights of Russian youth”, *Social policy and sociology*, no. 8, pp. 26–34. (In Russ.)

Filimonov, M.A. 2002, *Trade unions of Bashkortostan in the 20th century: social guidelines and practical experience*. UGATU, Ufa, 294 p. (In Russ.)

“From conference to conference”, *Izvestiya Bashkortostana* (“News of Bashkortostan”), 1994, December 9. (In Russ.)

Ganin, M. 1994, “Enough of stagnation”, *Izvestiya Bashkortostana* (“News of Bashkortostan”), June 24. (In Russ.)

Gordienko, A. 1998, “Credit of trust is not unlimited”, *Izvestiya Bashkortostana* (“News of Bashkortostan”), October 1. (In Russ.)

Gordienko, A. 1992, “For workers – a workers’ union”, *Sovetskaya Bashkiriya* (“Soviet Bashkiria”), July 25. (In Russ.)

Gordienko, A. 1992, “We are against strikes, but...”, *Sovetskaya Bashkiriya* (“Soviet Bashkiria”), February 21. (In Russ.)

History of Bashkortostan. 1917–1990^s: in 2 volumes. Vol. 2: 1945–1990. Gilem, Ufa, 2005. 313 p. (In Russ.)

Information on the work of the Council of the Federation of Trade Unions of the Republic of Bashkortostan since March 1993. National Archives of the Republic of Bashkortostan, f. P-8897, inv. 4, c. 3124, l. 49–66.

Kochergin, N. 1998, “Protest action is the result of social problems”, *Izvestiya Bashkortostana* (“News of Bashkortostan”), April 16. (In Russ.)

Labor, employment and human development. Report on the development of human potential in the Republic of Bashkortostan. Eastern Press, Ufa, 2015. 360 p. (In Russ.)

Lukiyanov, M.Yu., Bondarenko, A.V. 2015, “The role of trade unions in the labour relations system in the Republic of Bashkortostan: a sociological analysis”, *News from higher educational institutions. Sociology. Economics. Politics*, no. 4, pp. 17–20. (In Russ.)

Mikhailov, N. 1994, “How are you living, worker?”, *Izvestiya Bashkortostana* (“News of Bashkortostan”), October 14. (In Russ.)

Nikiforov, Yu. 2000, “At the last line”, *Vechernyaya Ufa* (“Evening Ufa”), December 6. (In Russ.)

Polozhentseva, T. 1994, “Who needs such privatization”, *Izvestiya Bashkortostana* (“News of Bashkortostan”), April 29. (In Russ.)

Resolution of the participants of the republican meeting of trade unions on October 7, 1998. National Archives of the Republic of Bashkortostan, f. P-10207, inv. 1, c. 7, l. 1–3.

Sholokhov, A. 1994, “I think so...”, *Izvestiya Bashkortostana* (“News of Bashkortostan”), April 15. (In Russ.)

Social partnership in the Republic of Bashkortostan is 10 years old: History, experience, problems. Bagira, Ufa, 2004. 128 p. (In Russ.)

Suleimanova, R.N. 2024, “Historical science in Bashkortostan: formation, results and prospects of development”, *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 1, pp. 37–43. (In Russ.)

Suleimanova, R.N. 1991, “Public organizations of Bashkiria at the present stage: new aspects of activity”, *Pages of the history of the Bashkir Republic: new facts, views, assessments*, Bashkortostan Publishing House, Ufa, pp. 131–141. (In Russ.)

“There are laws, but it seems they are not, or how trade unions use their rights”. *Izvestiya Bashkortostana* (“News of Bashkortostan”), 1996, February 23. (In Russ.)

“This is what passersby told our correspondent”, *Izvestiya Bashkortostana* (“News of Bashkortostan”), 1998, August 25. (In Russ.)

“Trade union demands supported”, *Sovetskaya Bashkiriya* (“Soviet Bashkiria”), 1992, October 29. (In Russ.)

“What is your attitude towards the trade union action on October 7, 1998?”, *Izvestiya Bashkortostana* (“News of Bashkortostan”), 1998, September 24. (In Russ.)

Your attitude to the All-Russian action of trade unions on October 7, 1998. National Archives of the Republic of Bashkortostan, f. P-10207, inv. 1, c. 9, l. 4–5. (In Russ.)

Zakharov, I. 1999, “May Day: how is it seen today?”, *Izvestiya Bashkortostana* (“News of Bashkortostan”), April 22. (In Russ.)

Сведения об авторе

Шамиль Наилевич Исянгулов, кандидат исторических наук, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Российская Федерация, г. Уфа. E-mail: isangul-schamil@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5691-5566

Information About the Author

Shamil N. Isyangulov, Cand. Sc. (History), Order of the Badge of Honour of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, the Russian Federation, Ufa. E-mail: isangul-schamil@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5691-5566